

Брендон Сандерсон
«Архив буресвета», книга 5
Интерлюдия. Даэль

Перевод и редакция: zhuzh, Anahitta, marmax
Booktran, 2023 г.

Перед этой интерлюдией рекомендуем перечитать интерлудию 1 «Ишикк» и интерлудию 5 «Аксис Собиратель» из «Пути королей», а также интерлудию 2 «Им» из «Слов сияния».

К Даэль заглянули весьма необычные посетители. Впрочем, после возвращения хозяев подобное в Ири случалось нередко. Хозяева разгуливали по улицам: тела их были покрыты узорами, словно раскрашены в красный, белый и черный цвета. Однако эти посетители не из хозяев. Эти посетители другие.

Троица засела в самой глубине чайной, возле стеллажа, куда ее убитый дедушка раньше складывал башмаки. Пришедшие сделали вид, что они «с востока», но Даэль разбиралась в акцентах, и эти люди явно не оттуда. Кроме того, одеты они весьма необычно, особенно самый высокий мужчина в длинном белом плаще, из кармана которого торчат странные очки.

Подав чай, Даэль задержалась в дверях кухни и решила подслушать, надеясь, что мать не заметит, как она бездельничает.

– Ты уверен, что время пришло? – спросил высокий мужчина в плаще.

Кожа у него была как у ази́рца, волосы короткие и черные, а мускулы как у бойца. Даэль могла бы поверить, что он с дальнего востока, где, по слухам, живут ужасные племена самых свирепых воинов. И рост у него подходящий. Однако он заказал чай с сахаром. Разве свирепые воины пьют чай с сахаром?

– Разумеется, нет, – ответил толстяк, который все время хмурился. – Устройство всегда капризничает, забыл что ли?

Этот, пожалуй, сошел бы за ази́рца. Полностью лысый, постарше, ростом пониже. Опять же, одет странно для этих краев. Большинство знакомых Даэль ходили без рубашек, и лишь женщины носили бандало. У этого мужчины под плащом виднелся балахон. Плащ и цветастый балахон, в такую-то погоду?

Высокий хмыкнул и отхлебнул сладкого чая. Третий мужчина помалкивал. Скорее всего, шинец, среднего роста, но тоже лысый, с кожей посветлее и в более привычном для чужаков наряде: рубашке и брюках. Говорил он мало, но внимательно посматривал по сторонам. Даэль знала такой тип людей.

Чтобы они не подумали, что она за ними следит, Даэль ненадолго занялась другими делами: убрала со столов, постояла у двери, приветливо улыбаясь прохожим на улице. Ей нравилось разглядывать всевозможных людей, которые являлись частью Одного. Еще ей нравилось дышать морской свежестью. Чтобы держать чайную в лучшей части города, денег не хватало, но ветерок доносил и до них бодрящий, соленый дух моря. Опыт, который она могла подарить Одному.

Мимо прошел хозяин – массивная фигура в панцире, со светящимися красными глазами. Не существовало единого мнения о том, являются ли эти певцы, эти хозяева частью Одного. Частью великого, объединяющего всех людей опыта. Или они нечто иное? Даэль считала их Одним. Иначе какое же это Одно – бог, – если не включает в себя всё сущее? Каждая личность – его часть, выпущенная в Космер, чтобы прожить свою жизнь и вернуться с новыми знаниями. Ее мать в это не верила, но Даэль верила. Ведь тогда бабушка Им всегда с ней, а она с ним, потому что они одно и то же.

– Девочка, – позвал ее один из мужчин, – можно повторить?

Вздвигнув, Даэль поспешила к столу чужаков, лишь взметнулись волосы. Волосы у нее были длинные, она подстригала их, только когда заставляла мать. Она ириали, и золотые волосы ее наследие.

Даэль быстро наполнила кружки. Задумчивый, тот, что сидел и помалкивал, положил на стол сферу. У нее перехватило дыхание. Целый бром? Она глянула на мужчину с круглым добродушным лицом. Тот кивнул.

Даэль забрала сферу, лазурный свет засиял в ладонке. Но мать настояла бы, чтобы она спросила про сдачу, и она неохотно проговорила:

– Сдача нужна?

– Нет, – ответил мужчина, не переставая улыбаться. – Но я не прочь, чтобы ты ответила на пару вопросов.

Даэль пожала плечами.

– Конечно.

– Ты когда-нибудь видела необычный рой световых пятен, который движется по стене или полу, хотя свету не от чего отразиться?

Даэль немедленно сковало ужасом. Она едва не уронила чайник. У нее мелькали подозрения, что они не те, за кого себя выдают, но вот так? Вот так?

– Извините, мне нужно идти, я забыла, что мама велела проверить печенье, оставайтесь, сколько хотите, спасибо за чаевые, мы закрываемся, до свидания! – выпалила она.

Даэль бросилась в подсобку – бывшую мастерскую деда, переделанную в кухню и жилую комнату, и прижалась спиной к стене. Сердце гулко стучало. Она постаралась отдышаться. Он вернулся. Убийца. Что делать?

Найти мать.

Но матери след простыл. Даэль обыскала всю чайную. Не самая сложная задача, учитывая размеры. Нашлась лишь записка: «Вернусь через пятнадцать минут. Присмотри за чайной».

О нет. Нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет.

Даэль пошарила вокруг, нашла нож для намазывания масла и забилась в угол, дрожа и стараясь не слишком громко всхлипывать. Потом чужаки – два пониже, один повыше – заслонили собой дверной проем.

Даэль невольно вскрикнула и выставила нож. Троица глянула на нее со скучающим видом, будто ее убийство для них пустяк.

Высокий повернулся к задумчивому:

– Посмотри, что ты наделал, Дему. – Он указал на девочку. – Я тебе говорил, насчет этого попридержи язык!

– Мне нужен разумный спрен для изучения, – возразил тот. – А они по-прежнему мне отказывают!

– Не потому ли, что ты продолжаешь твердить, как хочешь их изучить? – спросил ворчливый. – Мы явно пугали меньше народу, когда твой переводчик не работал.

Самый высокий подошел к Даэль, опустился рядом с ней на колени и оглядел ее. Она вжалась в стену, юбка перекрутилась и сбилась, грубая древесина врезалась в не прикрытую бандало спину.

– Прости, если... – начал он.

Задняя дверь с грохотом распахнулась. На пороге стояла мать в свободных брюках и бандало. Ее грива волос сияла, озаренная лучами заходящего солнца. В глазах плескалась тревога, а потом она увидела чужаков. Секундой позже из воздуха материализовался осколочный клинок, яркий и серебристый. Эту фамильную тайну они хранили уже несколько месяцев, с тех пор, как клинок появился в первый раз. Но когда врывается в комнату и видишь перепуганную незнакомцами двенадцатилетнюю дочь, уже не до тайн.

– Полегче. – Высокий отскочил назад.

Это он, убийца по имени Мрак!

– Полегче!

Он вытащил что-то из-за пояса и угрожающе выставил перед собой, будто оружие, хотя Даэль никогда не видала оружия, похожего на маленькую металлическую трубочку.

Ворчливый бросил сферу о пол, та треснула. Его окружил буресвет, в воздухе вспыхнули странные символы. Мать прыгнула к Даэль и, взмокнув, загородила ее собой, ухватив клинок обеими руками.

– Мы знали, что ты вернешься, – сказала она. – Мы знали, что ты придешь за мной, как только прослышишь!

Голос у нее дрожал. Даэль подползла и в ужасе обняла ее за ноги.

Они молча замерли, пока задумчивый – шинец – не спросил:

– Что тут вообще творится?

– Мы знаем о тебе. – Мать отступила на полшага к двери. – Я месяцами искала высокого мабаки, который убил моего отца! Говорила с семьями других, кого ты прикончил! Мы знаем, кто ты такой и чем занимаешься, убийца!

Даэль съежилась. Мать продолжала потихоньку пятиться к двери. Как ни странно, высокий – убийца деда – расслабился и опустил свое странное оружие. Лысый тоже опустил руки, странные сияющие символы вокруг него развеялись.

– Говорил же, ты на него похож.

– Не похож, – возразил высокий.

– Что-то есть, – сказал задумчивый.

– Только потому, что у нас обоих темная кожа? – спросил высокий.

– У меня тоже темная кожа, – сказал лысый, – однако никто не говорит, что мы с ним похожи.

– Ты, Галладон, большую часть времени вообще серебряный. – Высокий убрал оружие обратно под плащ. – Послушайте, я не тот убийца, о котором вы беспокоитесь. Это Нейл, Вестник. А я просто путешественник.

Обе испуганно тарацились на него в тишине, пока мать, как ни странно, не склонила голову набок и не отпустила клинок. Даэль вздрогнула. Неужели она поверила словам этого убийцы?

Спустя секунду появилась Ума, скользнула вверх по стене роем световых пятен, будто луч света пропустили через призму. Только нет здесь никакой призмы. По словам Умы, этот мерцающий узор присущ только ей.

– Все в порядке, Даэль, – сказала Ума. Ее тихий голос походил на вибрацию стеклянной чашки в руках музыканта. – Я рассказала и твоей матери. Я знаю в лицо Вестника Нейла, того, кто зовется Мраком, и это не он. Подозреваю, этот человек и правда из очень далеких земель.

Ясно. Даэль осторожно поднялась на ноги позади матери. Сердце все еще колотилось, наверное, так же, как и у всех остальных.

Через мгновение задумчивый спросил:

– Можно тебя изучить?

– Э-э... нет, – ответила Ума.

– Я же говорил, Дему, прекращай так выражаться, – проворчал тот, кого называли Галладоном.

– Я не хочу им лгать, – отозвался Дему, жестикулируя.

Высокий прочистил горло:

– Пожалуй, нам пора.

Мать глядела на них по-прежнему напряженно. Даэль поняла, в чем дело. Да, это не Мрак, но мать-то ворвалась в дом, видимо, услышав крик дочери, и застала трех незнакомых мужчин в той части чайной, куда не допускались посетители.

– Мама, – прошептала Даэль, указав на мужчин, – они знали. Они спрашивали меня об Уме.

– Откуда? – потребовала ответа мать.

– Мы не хотели пугать девочку, – сказал высокий, успокаивающе выставив ладонь. – Просто до нас дошли слухи. Мы ученые и занимаемся изучением спренов.

– Слышал? – спросил Дему. – Баон так же говорит!

– Баон – не лучший пример в плане тактичности, – отметил Галладон. – Все вы психолухи.

Что за диковина – так соединить два слова. Мужчина шагнул вперед. Заказывая напитки, он был самым ворчливым за столом, но теперь говорил вежливо:

– Простите, что испугали вас. С вашего позволения, Сияющая, мы сейчас уйдем.

Мать опустила взгляд на Даэль и со вздохом снова посмотрела на мужчин:

– У меня для вас письмо.

– Что?..

– Что?

– Мама? – позвала Даэль.

– Помнишь, как в прошлом месяце заходила та странная женщина? Она оставила письмо, оно у меня в тумбочке. Пожалуйста, принеси.

Сбитая с толку, Даэль выполнила просьбу. Мать не сводила глаз с чужаков. Даэль вспомнила ту женщину: она носила очень много колец и несколько недель помогала в местной благотворительной больнице. Целительница, хорошо разбиравшаяся в травах. В комнате у нее пахло рыбой: она ловила разных созданий в Чистозере, а потом сушила их. Каждое утро приходила выпить чая, но пару недель назад уехала. Видимо, кое-что оставив.

В тумбочке рядом с общим столом Даэль увидела запечатанный конверт. На нем красовались грубые наброски троих мужчин. И не просто мужчин, а именно троих чужаков, только с довольно комичными преувеличенными пропорциями. Если бы она не так нервничала, то нашла бы их забавными.

Какой необычный опыт ниспослало ей Одно. Откуда та женщина узнала? Впрочем, жизнь Даэль перевернулась с ног на голову с тех пор, как появилась Ума, а мать начала временами сиять. Опыт и правда уникальный. Ей нравилось думать об этом именно в таком ключе, как ее учили. Многие нынче не верили, но она верила, ради дедушки.

Сбежав по лестнице, она протянула письмо матери, а та бросила его мужчинам.

– Мне сказали, я пойму, кому его передать, – пояснила мать.

Высокий – Баон – поймал конверт. Оглядел остальных и вскрыл его перочинным ножом.

– Это от него, – сказал он.

– А как же иначе, – отозвался Дему. – Как раз именно тогда, когда мы уходили. Думаешь, он хочет подразнить нас в ответ, заставить и дальше терять время?

– Что там? – спросил Галладон.

Баон закрыл конверт.

– Лишь его подпись. И грубый рисунок мужских гениталий.

– От Аспекта Трикстера? – спросила мать. – Он тоже здесь побывал, в прошлом году.

– А как же иначе! – со вздохом повторил Дему. – Я готов распрощаться с этой ржавой планетой. Как насчет вас?

– Я за, – сказал Галладон. – Одно из старейших существ в Космере, а ведет себя как тринадцатилетний подросток.

– Если этот человек когда-нибудь вернется, – сказал Баон, – держитесь от него подальше. Сам он не особенно опасен, но вокруг него всегда опасно. Стоит ему появиться, и страдают невинные. Это неизбежно.

Ну разумеется. Он Аспект Трикстера и вырвался из Одного, чтобы сеять хаос. Но нельзя же его оскорбить, не подав чай, когда он просит.

Из кармана Галладона донесся звон.

– Время, – сказал он.

Мужчины кивнули матери и дочери и направились к выходу. Баон замешкался в дверях.

– Скорее всего, в вашем городе ненадолго воцарится неразбериха, но это пройдет. Лучше не выходить на улицу. – С этими словами он тоже ушел.

Даэль обняла мать: они остались живы, хоть и далось это нелегко, а еще она переживала. И не только из-за того, что сказал Баон. Выходит, Мрак еще не вернулся, и им нужно по-прежнему его бояться.

Снаружи слышались крики.

– Я посмотрю, – сказала Ума своим звонким голосом. – Не падайте духом. Пока неизвестно, что это такое.

Мать кивнула и увела Даэль наверх, а Ума выскользнула за дверь. Их чайная располагалась в четырехэтажном доме, где они помогали поддерживать порядок и занимались ремонтом, а значит, могли подняться по служебной лестнице на крышу. Выбравшись наружу, они выяснили причину суматохи.

Из залива вынырнул Кусичеш-Защитник. Огромный многорукий спрен, состоявший из одного лишь водяного столба, поднялся высоко в воздух, выше, чем обычно.

И все? Даэль расслабилась. Кусичеша она видела много раз. Бояться нечего. Но почему тогда так много людей указывают на него и кричат? Почему так много людей бегут?

– Время дня неправильное, – пояснила мать, глядя через крыши на залив.

Нарушая традицию, Кусичеш развел руки в стороны, ладонями к городу. Воздух перед ним раскололся сверкающим лучистым потоком, столпом света.

– Врата в Страну Теней, – прошептала мать. – Врата Чести. О, отец, мать, предки, ставшие Одним! Даэль, время пришло! Беги за дорожными мешками, время пришло!

Даэль застыла. Время пришло? Дорожные мешки? Разумеется, они имелись у всех добропорядочных ириали, если вдруг понадобится сняться с места, но это по сути формальность, разве что...

Время пришло?

– ЛЮДИ, – сказал Кусичеш.

Этот спрен никогда прежде не заговаривал.

Низкий голос вибрировал над городом, настолько громкий, что заставлял содрогаться душу, но не причинял боли ушам.

– ВРЕМЯ ПРИШЛО. Я БУДУ ВАШИМ ПРОВОДНИКОМ В ПЯТОМ СТРАНСТВИИ.

Время. То есть время продолжить Долгий путь. Время отыскать Пятую землю. Наконец стряхнув оцепенение, Даэль побежала за дорожными мешками, в ужасе от того, что этот великий день наступил при ее жизни. Одно определенно испытывало ее новым опытом. Жаль, не объяснить, что новым опытом она сыта по горло и предпочла бы несколько спокойных дней: без возвращения хозяев, без сияния матери и без призыва к Долгому пути.

Но этого не случилось. Когда она вернулась, Ума уже была там. Мать плакала.

– Мы попробуем, – прошептала мать спрену, осветившему крышу. – Посмотрим, как далеко получится у тебя продвинуться. Идем, Даэль. Нельзя пропустить призыв. Врата не будут ждать вечно, и лодки уже отправились к ним.

И Даэль пошла с матерью. Они сели в лодку, взяв с собой лишь дорожные мешки. Влились в свет врат, что, как она успела подумать, должно походить на

воссоединение с Одним после смерти. Она попала в страну теней, где предводители их народа уже начали готовить караваны к переходу через тьму. Другие порталы, как она слышала, открылись по всему Ири, по одному в каждом крупном городе. Она заметила, как неподалеку прошли трое чужаков. Дему жаловался на «странное поведение для перпендикулярности такого рода».

Мать устроила ее на каких-то одеялах, а сама пошла искать их место в караване. Даэль прижала свой мешок к груди, ошеломленная тем, как быстро все произошло. Ошеломленная тем, что ее время в городе, в чайной закончилось.

И тогда она шепотом попрощалась. Пришло время покинуть Рошар.
Навсегда.